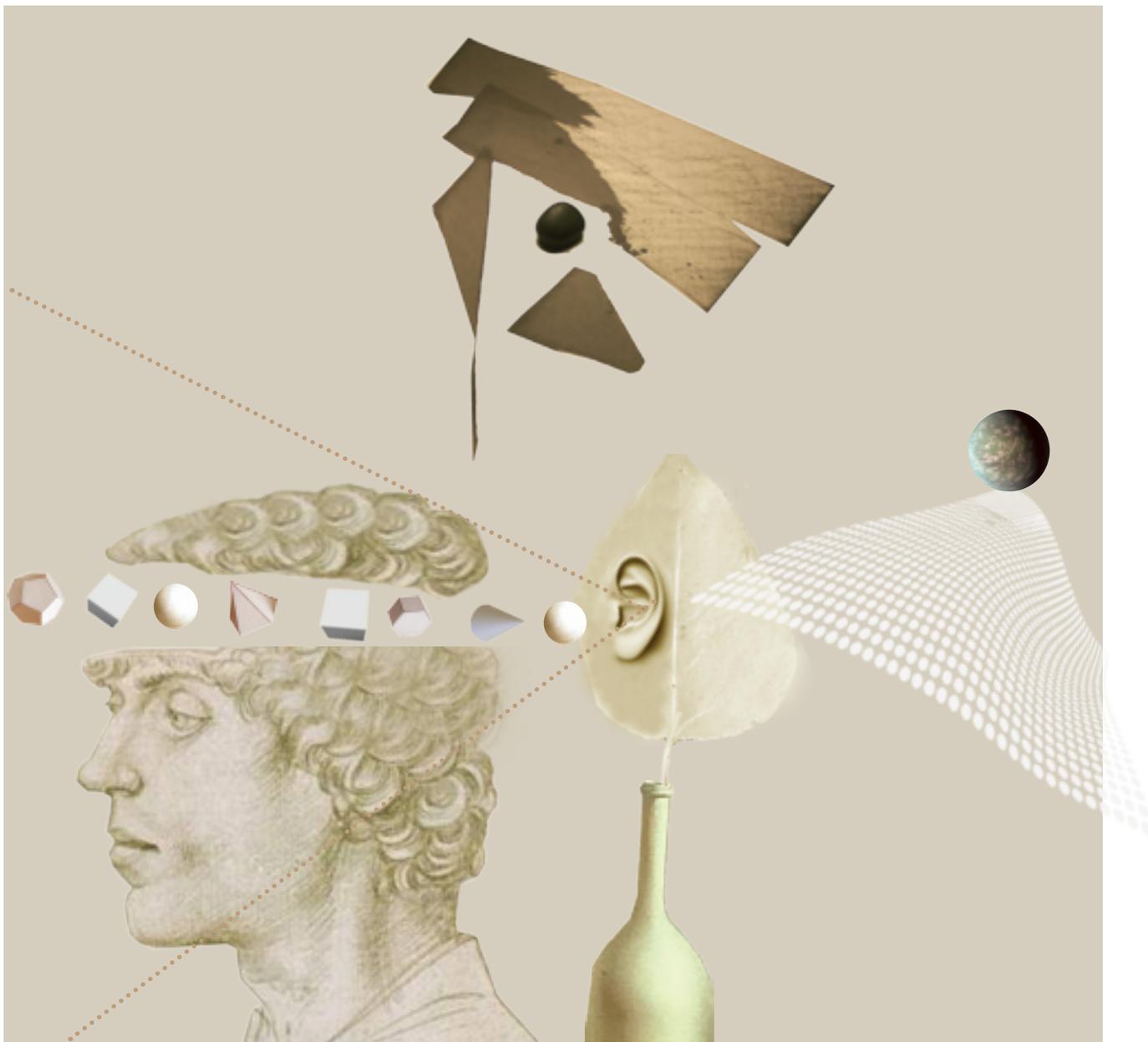

Глубинные исследования будущего

выход за рамки монетарно-технократической парадигмы¹

М. Энтони*

При разработке прогнозов эксперты обычно опираются на большие массивы аналитических данных, но при этом недостаточно используют существующий арсенал когнитивных инструментов. Это ограничивает доступ к ценным некодифицированным знаниям, без которых невозможно формирование наиболее полной и объективной картины будущего.

На восполнение такого пробела направлены исследования будущего, основанные на глубинном подходе (Deer Futures). Автор описывает набор характерных для этого подхода инструментов и на конкретных примерах показывает механизмы их применения.

* Энтони Маркус — директор, MindFutures (Австралия).
E-mail: marcus.a@mindfutures.com

Адрес: 32 Grant St., Morwell, Victoria, Australia, 3840

Ключевые слова

критический рационализм; глубинные исследования будущего; постконвенционализм; альтернативные способы познания; монетарно-технократические образы будущего

¹ Отдельные положения данной статьи ранее были опубликованы в работе [Anthony, 2010a].

Январским утром 2007 г. на одной из станций Вашингтонского метро состоялось, на первый взгляд, ничем не примечательное уличное представление. Одинокий скрипач в течение часа исполнил несколько произведений И.-С. Баха. За это время мимо него прошли около 3 тыс. человек. Из них лишь несколько задержались, чтобы послушать и бросить деньги. Собранная сумма составила 32 долл. Завершив выступление, музыкант удалился. Между тем это был всемирно известный Джошуа Белл, несколькими днями ранее собравший аншлаг на концерте в Бостоне (билет в среднем стоил около 100 долл.). Уличное представление с его участием организовала газета *Washington Post* в рамках социологического эксперимента по оценке предпочтений и приоритетов людей, их способности улавливать детали и воспринимать знакомые вещи в нетрадиционном контексте². Наблюдавшие за происходившим журналисты опросили тех, кто уделил внимание музыканту. Так, Джеки Хессайн, финансового аналитика, в самом исполнении ничего не привлекло: «Я пыталась *оценить* ситуацию. Было интересно, насколько эффективным окажется его выступление, сколько средств он соберет, в какой момент их приток будет наибольшим» [*Weingarten, 2007, курсив авт.*].

Размышления Д. Хессайн иллюстрируют природу современного общества, которому свойственны недостаточно широкое восприятие и интерпретация реальности с позиций расчета. «Критический рационализм» (*critical rationality*) как метод получения знаний прочно укоренился в современной научно-образовательной системе, в том числе в Форсайт-исследованиях [*Anthony, 2008*].

Поскольку разум является самоорганизующейся системой [*de Bono, 2009*], он склонен концентрироваться на отдельных аспектах окружающей действительности. Так, мышление успешного финансового аналитика «заточено» на эффективность операций с денежными средствами, а следовательно — сильно ограничено. Аналогичным образом, если эксперты по Форсайту фокусируются на «узкой» повестке (финансовых, технологических и управленческих факторах), они формируют упрощенные образы будущего. Назовем их «монетарно-технократическими» (*money and machines futures*).

Для преодоления упомянутых культурных «ловушек», лимитирующих восприятие действительности, ранее был предложен критический подход к исследованиям будущего (*critical futures studies*) [*Inayatullah, 2004*], допускающий альтернативные инструменты извлечения экспертных знаний, но с опорой на рационализм. Новейшее направление — посттрадиционализм (*post-conventional futures studies*) восполняет данный пробел, акцентируясь, прежде всего, на «нетрадиционных» методах этого процесса.

Далее мы рассмотрим исторические предпосылки, обусловившие доминирование рационально-

критического мировоззрения в современной науке и образовании; раскроем сущность глубинного подхода к исследованиям будущего, представим его инструментарий. На практических примерах проиллюстрируем, каким образом посттрадиционные методы могут применяться при формировании политики и анализе ее эффективности.

Критический рационализм: исторические корни

Эксперимент с Джошуа Беллом говорит о многом: люди обычно склонны замечать то, на чем фокусируется их сознание, что коренным образом влияет на восприятие и ощущение реальности. Отдельные ученые серьезно исследовали подобную «обесценивающую» функцию, присущую любой парадигме и способу управления знаниями [*Inayatullah, 2004; Kuhn, 1986; Sardar, 1998*]. Парадигмы ограничивают не только области знаний, но и способы их развития, тем самым разрушая основу для постановки вопросов, стимулирующих к переосмыслению реальности [*Grof, 2000*]. Согласно критическому подходу к исследованиям будущего, на обсуждение проблем могут влиять как явные, так и неявные противодействующие факторы [*Inayatullah, 2004*]. Например, феминисты на протяжении многих лет обвиняют современную науку в патриархальности и игнорировании уникальных мыслительных механизмов, характерных для женщин [*Eisler, 2004; Milojevic, 2005*]. В академических и популярных тестах, направленных на оценку интеллекта, используется «компьютерная» метафора, которая порождает механистические и редукционистские представления о сознании, игнорируя иные точки зрения. Подобная тенденция охватила весь научно-образовательный мейнстрим, что привело к сужению спектра когнитивных установок [*Anthony, 2008, 2010a*].

Сегодня подобные стереотипы оказывают влияние и на другие культуры, включая российскую. Своими корнями они уходят в XVI в., когда в Европе получил распространение схоластицизм, использовавший в качестве основного способа познания *классификацию*. К началу XIX столетия в общественных науках утвердился *аналитический* метод, а в естественных, начиная с 1850 г., ключевым стало *экспериментирование* [*Pickstone, 2000*]. Такие инструменты по-прежнему наиболее распространены в научных исследованиях. С середины прошлого века к ним добавилась «компьютерная рациональность» [*Klein, 2003*], сформировавшаяся по мере распространения персональных компьютеров (а с недавних пор — их мобильных вариантов), которые служат важнейшим инструментом передачи знаний и информации. Это привело к усилению изоляции исследователя от изучаемого предмета. Так, в свое время метеорологам приходилось во многом опираться на интуитивную связь с окружающей средой, ощущать на себе влияние ветра и влажности возду-

² Видеозапись выступления доступна на сайте газеты *Washington Post*. Режим доступа: www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/04/04/AR2007040401721.html (дата обращения 15 ноября 2012 г.).

ха. Сегодня они анализируют поступающие данные при помощи компьютера, оперирующего сложными вычислительными моделями³. Работа с Интернетом стимулирует визуально-пространственный интеллект и способность к абстрактному мышлению, чего нельзя сказать о критическом осмыслении, математических и вербально-лингвистических навыках, интуиции [Carr, 2010].

Исторический анализ показывает, что условия для развития альтернативных методов извлечения знаний, особенно эмоционального и интуитивного, не были благоприятными. В контексте западной философской системы они часто подавлялись как религиозными, так и научными институтами [Tarnas, 2000; Anthony, 2005b, 2006]. Тем не менее иррациональное измерение в современную эпоху продолжает оставаться неотъемлемым аспектом жизни [Grof, 2000; Pink, 2005; Wilber, 2000]. Оно несет в себе серьезный потенциал для развития исследований будущего, даже с учетом присущих ему ограничений и контекста применения.

Фрагментация современного сознания

Развитие науки позволило осваивать колоссальные объемы знаний и новые технологии на основе рациональности. Подобный прогресс привел к фрагментации мировосприятия в западной культуре [Tarnas, 2000].

В XX в. «альтернативные» знания оказались отодвинутыми на дальний план. Закончилась эпоха романтизма, опиравшаяся на интуицию и эмоциональный контакт с внешней средой, предполагавший глубокую связь между субъектом и изучаемым объектом. Подобный когнитивный процесс шел вразрез с научным принципом, при котором исследователь абстрагируется от изучаемого объекта, то есть рассматривает его отстраненно. Как аналитики, так и гуманитарии отказались от «языка эмоций» и изложения идей «от первого лица». Форсайт-исследования не стали исключением. Сформировался «отчужденный разум» (*alienated mind*), не имеющий эмоциональной связи с окружающей средой, ее интуитивным и эмоциональным содержанием [Anthony, 2006]. В эпоху компьютерного рационализма интуиция оказалась заглушенной «шумом» мобильных телефонов, MP3-плееров, ноутбуков и прочих гаджетов. Интуитивное и духовное измерения стали частью «дезавуированных» образов будущего (*disowned future*) [Inayatullah, 2008], которые сознательно отвергаются, забываются или не допускаются даже в мыслях, поскольку считаются неприемлемыми и радикальными для традиционного понимания. На протяжении XX столетия западное общество становилось все более индивидуалистичным, сфокусированным на карьере, достижениях, развлечениях, при этом оторванным от внутреннего мира. Подобная тенденция распространилась и на раз-

витые азиатские страны, оказывая колоссальное влияние на отношение людей к будущему и представлению о нем.

Влияние критического рационализма на Форсайт-исследования

Основная задача Форсайт-исследований — выявлять и интерпретировать события, тренды, сигналы, меняющие современный контекст и формирующие будущее. Необходимо отметить, что под влиянием вышеупомянутых исторических предпосылок эти явления в большинстве случаев идентифицируются и обрабатываются при помощи рационально-критических инструментов извлечения знаний, прежде всего, через Интернет и СМИ.

Так, успешная европейская Форсайт-группа, специализирующаяся на сканировании горизонтов, The Foresight Network⁴, осуществляет постоянный мониторинг Интернета, извлекая информацию из научных веб-сайтов, баз данных, академических журналов, новостных публикаций, пресс-релизов и т. п. Инструментами сканирования служат поисковые серверы; данные обрабатываются при помощи сложных компьютерных моделей.

Ввиду того, что компьютерная рациональность превратилась в ключевой инструмент генерации знаний, возникают вопросы:

- Какие виды информации могли оказаться неучтенными при подобной оценке?
- Могут ли исследователи будущего быть уверены, что располагают оптимальным массивом данных, а их интерпретация объективна?

В этом смысле элементарного оперирования растущими объемами информации недостаточно. Показателен пример уникальной личности из России, известной под псевдонимом Ш., которую по праву можно назвать «человек-компьютер». Он запомнил практически любую информацию, которую когда-либо видел и слышал; воспроизводил в памяти таблицы, содержащие сотни чисел, перечислял их в обратном порядке, сверху вниз и по диагонали; но при этом ничего *не понимал*: не мог осмыслить характер информации, решить простейшую задачу, не воспринимал литературные произведения. Наблюдавший его психолог А. Лурия характеризовал Ш. как «в целом дезорганизованного, с притупленными умственными способностями, без выраженных жизненных целей» [Shenk, 2010, p. 193].

Этот феномен доказывает, что невозможно осмыслить окружающий мир и сформировать сценарии будущего, не анализируя поступающие данные. Здесь необходимы такие когнитивные процессы, как синтез, креативность, распознавание моделей и осмысление информации. Именно они считаются важнейшими познавательными навыками в XXI в. [Pink, 2005]. Как будет показано далее, глубинные исследования будущего стимулируют их развитие и применение.

³ Пример с метеорологами использует в своей работе и Р. Клайн [Klein, 2003].

⁴ Режим доступа: www.shapingtomorrow.com (дата обращения 12 августа 2012 г.).

Монетарно-технократические образы будущего

Мы уже отмечали, что капитализм в сочетании с технонаукой⁵ (technoscience) формирует общественный уклад, делающий ставку на финансовые и технологические ресурсы, отводя глубинные ценности на второй план. В результате создаются поверхностные образы будущего, не учитывающие внутреннего мира человека; утрачивается гармония между рациональными, эмоциональными и интуитивными познавательными навыками, а восприятие привязывается к внешним атрибутам и сиюминутному удовлетворению потребностей. Монетарно-технократическая парадигма не позволяет сознанию «погрузиться» в текущую ситуацию, прочувствовать ее интуитивно [Jacobson, 2008]. История с музыкантом Д. Беллом, упомянутая в начале статьи, — наглядная иллюстрация имплицитного рассмотрения ситуации в свете устоявшихся представлений [Kuhn, 1986]. В этом отношении политики, эксперты и институты не являются исключением. Необходимо научиться обходить подобные «ловушки» и осознавать препятствия социального и культурного характера. Монетарно-технократические образы представляют будущее общество как гигантскую машину, где основными сюжетами выступают компьютеризация, технологически развитые и преуспевающие города, наполненные стеклянными зданиями, летающими автомобилями и роботами. Подобные сценарии практически не оставляют места внутреннему миру человека, его эмоциональным, психологическим и духовным потребностям.

Политика, ориентированная на развитие экономики и научно-технологической сферы, игнорирующая психологическое и духовное состояние внутреннего мира и межличностные отношения, скорее всего, приведет к обострению социальных и психологических проблем, как будет показано далее. Глубинный анализ фактов, проблем и сценариев помогает увидеть будущее более полно.

Глубинный подход к исследованиям будущего

Мы говорим об образах, которые не ограничиваются одними лишь выверенными политкорректными сценариями, а наполняют будущее глубоким смыс-

лом, стимулируют к действиям, движению вперед. Человеческая природа не «укладывается» в сухие эмпирические данные. В противном случае, например, динамика роста выбросов парниковых газов оказала бы гораздо большее влияние на сознание потребителей, чем мы наблюдаем. Личность нуждается в чем-то, что дает энергию, смысл и надежду, способствует углублению взаимоотношений с людьми и окружающим миром. Метод Deep Futures задействует интуицию и внутренний мир экспертов как ценные ресурсы, способные существенно повысить качество исследований будущего.

Критический подход предполагает, что исследования будущего «подпитываются» устоявшимися мировоззрениями, а иные аспекты не принимаются во внимание [Inayatullah, 2008]. Такое мировоззрение отражается на развитии общества, концентрируется на рационально-технологической парадигме. Многие страны, причем не только западные, приняли подобную картину мира как предпочтительное будущее. Так, правительство Китая внедрило концепцию «научного развития» (scientific development) [Xinghua, 2005], на практике оказавшуюся жестким капитализмом без намека на демократию. Однако образ, порожденный рациональным мировоззрением, лишь один из возможных вариантов будущего. Задача Deep Futures — критически оценивать «инерционные» представления и предлагать альтернативные сценарии, способствующие развитию иррационального мировоззрения⁶ и углубленным размышлениям о будущем [Slaughter, 2006]. Современные научно-образовательные и культурные модели позволили овладеть инструментами анализа, классификации и экспериментирования, но не способствуют развитию навыков синтеза, правильной постановки приоритетов, нравственности. Интегрируя рациональное и интуитивное мышление [Anthony, 2008, 2010a], Deep Futures дает возможность разработать образы будущего, отражающие перспективы динамично меняющегося мира [Anthony, 2005a]⁷.

Направления исследований будущего и их роль в политике

Австралийский футуролог Ричард Слотер [Slaughter, 2003] выделяет четыре последовательно развивавшихся подхода (рис. 1). Будучи несколько упро-

Рис. 1. Эволюция подходов к исследованиям будущего (по версии Р. Слотера)

⁵ Термин «technoscience» описывает науку, характерную для современного капиталистического общества [Pickstone, 2000]. По мнению Пикстоуна, она является собой новый механизм генерации знаний.

⁶ Термин «иррациональное мировоззрение» не обозначает конкретную философскую концепцию, а служит для характеристики разных культур, в которых на протяжении истории прослеживался духовный аспект. В рамках этих культур разум контактирует с духовным миром, получая таким образом доступ к интегральному интеллекту [Anthony, 2008]. К ним относятся аборигенные культуры, большая часть древнегреческой культуры, христианский мистицизм, европейский романтизм XVIII–XIX столетий и движение «альтернативных культур» 1960–1970-х гг.

⁷ В предыдущей работе автора [Anthony, 2005a] рассмотрены аспекты развития экономики знаний. Если стоит задача достичь определенного уровня развития, политика в этом направлении должна формироваться с применением более широкого спектра методов познания (включая интуитивный и креативный).

щенной, предложенная классификация все же обеспечивает основу для качественной оценки разных подходов к осмыслению будущего.

Эмпирический подход получил наибольшее распространение в США, а «культурологический» (culturally based) — в Европе. Последний дал толчок развитию концепции критических исследований будущего. Третий подход, мультикультурный, связан с процессами интернационализации. Его развитие, по мнению Слотера, еще не завершено. Наконец, посттрадиционный — только зарождается⁸.

Развитие исследований будущего отражает этапы эволюции западной науки. С середины XIX столетия широкое распространение получил эмпирический подход, типичный для западной научной культуры, склонной отдавать предпочтение фактам и экспериментированию [Pickstone, 2000]. На критические исследования будущего повлияли концепции, выдвинутые в середине прошлого века постмодернистами и постструктуралистами, прежде всего Мишелем Фуко [Inayatullah, 2004]. Основой многовариантного подхода стал мультикультурализм. Наконец, источником посттрадиционализма являются идеи «альтернативного» движения 1960–1970-х гг., восточная философия, а также ряд открытий в области физики, системного анализа и исследований сознания⁹, сделанных в последние десятилетия. Каждая из перечисленных концепций имеет свой инструментарий, опирается на различные механизмы производства знаний и способна тем или иным способом повлиять на политику.

Эмпирические исследования и анализ трендов. Данное направление ставит своей задачей улавливание сигналов из окружающей среды, идентификацию эффектов перемен, выявление трендов и их экстраполяцию в будущее. Типичными примерами из этой серии являются книга Джона Нейсбита «Мегатренды» [Naisbitt, 1996], а также упомянутый ранее проект Foresight Network по комплексному сканированию горизонтов. Его участники, анализируя информацию из научных журналов и массовой медиа, составляют прогнозы для корпоративного и государственного секторов. Представители этого направления чаще всего опираются на умозрительные заключения, иногда визуализируют образы будущего, но не склонны глубоко вникать в предпосылки широко обсуждаемых проблем.

Критический и многовариантный подходы. По сравнению с эмпирическим, позволяют глубже проникнуть в суть вопроса, осознать перемены и сформировать более обоснованные стратегии [Inayatullah, 2008, p. 5]. Их основная задача не предсказание, а идентификация агентов и бенефициаров перемен. Проблема в том, что участники дискуссий, как правило, не склонны подвергать сомнению природу обсуждаемых фактов и концепций. В результате аналитики чрезмерно фокусируются на предмете

своего интереса и не способны дистанцироваться, чтобы увидеть альтернативные перспективы [Inayatullah, 2004]. Типичные представители этого направления — Джим Дэйтор [Dator, 2009], Циа Сардар [Sardar, 2008] и Ивана Милошевич [Milojevic, 2005].

Посттрадиционализм предполагает: критическую оценку установок на уровне миссии, целей, ожидаемых результатов, ключевых компетенций; сканирование будущего с использованием всех доступных способов; учет максимально широкого спектра факторов (упущение из виду хотя бы одной переменной может привести к непредсказуемым эффектам) [Inayatullah, 2002, p. 121]. Речь идет об обучении превентивным действиям (anticipatory action learning) с учетом глубинного подхода. В тщательной проработке вопросов и желании действовать, что-то изменять, заключается суть качественных исследований будущего.

Представители посттрадиционного направления оперируют максимально широким набором инструментов, включая те, что используются сторонниками эмпирического и критического подходов. При этом они опираются, в первую очередь, на эмоциональный, интуитивный способы получения знаний, не характерные для традиционного экспертного сообщества. Другими словами, посттрадиционалисты привносят в процесс иррациональное измерение когнитивного опыта.

Инструменты, подробно рассматриваемые ниже, призваны стимулировать пользователей к выходу из комфортной среды и активизации альтернативных способов мышления и действий. Их применение может в той или иной степени вызывать напряжение у консервативных экспертов, придерживающихся устоявшихся научно-образовательных концепций. Однако при грамотном управлении это противоречие можно трансформировать в преимущество, дающее возможность глубже осознать будущее. В итоге установки, которыми руководствуются «традиционные» футурологи и экспертные форумы, подвергаются критической переоценке. Подобный подход побуждает к углубленным размышлениям и одновременно исключает давление на стейкхолдеров. Его практикуют Маркус Буссей [Bussey, 2009], Линда Грофф [Groff, 2008], Сохаил Инаятулла [Inayatullah, 2009], Том Ломбардо [Lombardo, 2007], Ричард Слотер [Slaughter, 2006], а также автор настоящей статьи (см. библиографию).

Набор инструментов, используемый посттрадиционалистами, охват тем и глубина анализа могут варьироваться в зависимости от характера аудитории и целей собрания. Во многих случаях предпочтительно обращаться к эмпирическим исследованиям, изучению трендов, многослойному причинному анализу [Inayatullah, 2008], стимулировать у слушателей работу интуиции.

⁸ Слотер [Slaughter, 2003] отделяет свою концепцию «интегральных исследований будущего» (integral futures studies), основанную на идеях Кена Уилбера [Wilber, 2000], от посттрадиционализма. В целях упрощения отнесем их к одной категории, поскольку обе эти концепции опираются на полный спектр инструментов получения знаний, используя инструменты, характерные для других направлений исследований будущего.

⁹ Подробнее о достижениях в области физики и системного анализа см.: [Laszlo, 2004; Sheldrake et al., 2001]; исследований сознания — [Graf, 2000; Radin, 2006; Sheldrake, 2012].

Табл. 1. Уровни исследований будущего и соответствующие им инструменты

Уровень (этап развития) исследований будущего	Инструменты и методы
Эмпирический	Анализ трендов, сканирование горизонтов, сбор и обработка данных, разработка сценариев*
Критический и многовариантный	Многоаспектная оценка, разработка сценариев, ретроспективный анализ, визуализация образа будущего, многослойный причинный анализ
Посттрадиционный	Многослойный причинный анализ, интегральные исследования будущего, гармоничные круги, интегральный поиск, альтернативные способы изучения, глубокая визуализация, погружение в глубины сознания

* Ввиду того, что различные концепции исследований будущего оперируют разными инструментами производства знаний, характер применения одного и того же метода в их рамках может варьироваться.

В зависимости от ситуации за основу могут быть взяты различные инструменты. Так, консервативные представители сферы естественных наук более восприимчивы к эмпирическим методам и анализу, поэтому при работе с ними целесообразно вначале фокусироваться на фактических данных, а затем переходить к многослойному причинному анализу (подход, применяемый С. Инаятуллой).

При определенных обстоятельствах обращение к глубинным психологическим и духовным аспектам может оказаться трудным или даже невозможным. Важно оценить, насколько аудитория готова расширять свои представления и мировоззрение. По словам Дж. Нейсбитта, «вы не должны опережать процессию настолько, что она не сможет вас видеть» [Naisbitt, 2007].

В табл. 1 представлены отдельные инструменты Форсайт-исследований, классифицированные в соответствии со стадиями их развития и уровнями многослойного причинного анализа [Inayatullah, 2004]. Как уже упоминалось, каждая последующая концепция может оперировать инструментами и идеями своих предшественников.

Обобщая сказанное выше, обозначим предпосылки к внедрению глубинного подхода и посттрадиционных представлений о будущем. Очевидно, что принятие любого политического решения подразумевает выбор. Deep Futures потенциально позволяет вовлечь в этот процесс широкий круг стейкхолдеров и задействовать многообразные инструменты извлечения экспертных знаний.

Человечество сегодня сталкивается с рядом вызовов, угрожающих его существованию: изменение климата, деградация окружающей среды, терроризм, международные конфликты, увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными, риски, связанные со стремительным развитием науки и технологий, и, с недавних пор, финансовый кризис. В этих условиях глубинный подход к исследованиям будущего может использоваться для следующих целей:

- разработка инструментов, провоцирующих появление новых идей и нетрадиционных взглядов на привычные вещи;
- усиление кооперации между людьми, побуждение их к выходу за рамки устоявшихся подходов к восприятию реальности;

- использование данных и эмпирических методов в расширенном контексте [Hawkins, 2002]¹⁰;
- поиск и формирование ответственных, гибких и креативных лидеров [Moffet, 1994; Pink, 2005];
- выход за рамки монетарно-технократических обсуждений, смещение акцентов на общественные и культурные аспекты.

Методы глубинных исследований

Описываемые ниже инструменты Deep Futures могут применяться специалистами по исследованиям будущего при проведении презентаций, семинаров, исследований. Некоторые из них находятся в процессе разработки и требуют дополнительной практической апробации, прежде чем докажут свою ценность.

Многослойный причинный анализ (causal layered analysis) — метод, разработанный австралийским футурологом С. Инаятуллой [Inayatullah, 2004, 2009]. Представляет собой последовательный анализ по нескольким иерархическим уровням, что обеспечивает возможность тщательного изучения информации и сути обсуждаемых проблем, позволяет вникать в природу прошлого и настоящего, и на этой основе получать содержательные представления о будущем, включая его альтернативные варианты.

Многослойный причинный анализ охватывает пять уровней¹¹:

I. Констатация факта (litany) имеет дело с «верхушкой айсберга» — эмпирическими, верифицируемыми данными, которые несложно расшифровать и интерпретировать. Обычно на них останавливаются, если не ставится задача более глубокого поиска. Информация такого уровня позволяет принимать оперативные меры, но имеет ограниченный эффект при отсутствии у заинтересованных сторон расширенного взгляда на проблему. Ее типичный источник — публикации в СМИ, которые, как правило, носят поверхностный характер.

II. На социально-системном уровне выявляются системные факторы, лежащие в основе проблем, что позволяет стейкхолдерам глубже понять ситуацию и рассмотреть данные во всеохватном контексте. Политические обсуждения и медийная аналитика редко выходят за рамки этого уровня. Пример — молодежная культура, которая во многих странах Запада и России носит в значительной степени протестный

¹⁰ Дэвид Хоукинс, современный теоретик мистицизма, предложил иерархическую модель персонального и коллективного когнитивного развития. По его мнению, рациональный разум имеет свои пределы и не способен рассматривать определенного рода информацию в привязке к более сложному контексту. Схожих аргументов придерживается и автор данной статьи [Anthony, 2008].

¹¹ Пятый уровень — «осознание» — добавлен автором данной статьи.

характер.¹² Политический ответ чаще всего сводится к наказанию нарушителей моральных или юридических норм, но, как показывает практика, общую остроту проблемы подобные меры не уменьшают.

III. На уровне *мировоззренческой парадигмы* исследуются преобладающие представления о ходе развития стран и цивилизаций, «отстраненное» рассмотрение которых дает основу для разработки новых стратегий и сценариев будущего [Inayatullah, 2002].

IV. На уровне *мифов и метафор* раскрываются глубинные психологические и духовные корни проблемы. Именно здесь вступают в действие посттрадиционные инструменты и активизируются интуитивный и интроспективный методы извлечения знаний. Предметом анализа становятся глубинные аспекты различных культур и мировоззрений. Например, западное общество испытывает страх перед идеей тотального контроля со стороны «мирового правительства» («Большого брата»), которая впервые была сформулирована в романе Джорджа Оруэлла «1984», опубликованном в 1948 г., и превратилась в настоящий миф. К тому же западная цивилизация традиционно характеризовалась неприятием авторитаризма. Современные принципы западной демократии сформировались как результат неповиновения правящим режимам. Их истоки восходят к идеям Сократа и других древнегреческих философов; тезисам Мартина Лютера, бросившим вызов папской власти; французской и американской революциям и др. Проблема протеста касается и России, история которой также богата разного рода восстаниями.

V. «*Осознание*» (*consciousness*) подразумевает максимально широкое вовлечение в обсуждение эмоциональных, интуитивных и духовных измерений. Мечты, образы, интуиция могут стать источником углубленного понимания изучаемого объекта. Приоритет отдается поиску коренных причин, психологическим и духовным аспектам анализируемой проблемы (факта, события, экспертного мнения и т. п.). Если природу тех или иных событий невозможно раскрыть лишь при помощи эмпирических наблюдений и научной методологии, рассматриваемый метод оказывается весьма полезным.

Многослойный причинный анализ — чрезвычайно гибкий инструмент, позволяющий сфокусироваться на разных уровнях исследования, в зависимости от его задач, имеющегося массива данных и целевой аудитории. Он может служить основой для применения других методов, таких как «гармоничные круги» (*harmonic circles*) [Anthony, 2007, 2010b], предоставляя пользователю возможность преодолевать сложившиеся стереотипы.

Обсуждение проблем на эмпирическом и социально-системном уровнях связано с так называемым «привычным» будущим (*the used future*)

[Inayatullah, 2008], обусловленным устоявшимися представлениями. Так, достижение мирного существования требует от каждой из сторон поиска оптимальных путей в формировании новых укладов. Альтернативный сценарий — мышление в стиле «привычного» будущего, скорее всего, будет воссоздавать прошлое. Меры политики, базирующиеся на выводах подобного рода, могут не иметь устойчивого эффекта в долгосрочной перспективе. В связи с этим ключевую роль играет глубокая постановка вопросов (*deep questioning*) [Inayatullah, 2002], предполагающая учет полярных точек зрения и выход за рамки укоренившихся парадигм и мировоззрений [Slaughter, 2006], что позволяет рассмотреть «дезаурированные» варианты будущего [Inayatullah, 2008].

Интегральные исследования будущего (*integral futures*) — разработка Ричарда Слотера [Slaughter, 2003, 2006], основанная на концепции «интегральной операционной системы» (*integral operating system*) и методе «четырех квадрантов» [Wilber, 2000]. Она опирается на идеи восточной философии, признает существование надличностного мира и рассматривает сознание в процессе развития от бессознательного к сознательному измерению.

Визуализация (*visioning*) связана с работой воображения, которое формирует идеализированные картины будущего, стимулируя работу экспертов на интуитивном и эмоциональном уровнях.

Разработка сценариев позволяет раскрыть альтернативные образы будущего. Метод особо эффективен, если подкрепляется серьезным рефлексивным процессом [Curry, Schultz, 2009]. Его основой может быть многослойный причинный анализ в сочетании с креативным и интуитивным мышлением.

«**Гармоничные круги**»¹³ — предполагает уход от поверхностного осмысления исследователем собственных мировоззрений и стереотипов посредством глубинной психологии и медитативной проницательности [Anthony, 2007, 2010b]. Опирается на метод свободных ассоциаций и позволяет участникам ответственно проецировать свои психологические установки на разные сферы.

Интегральный поиск (*integrated inquiry*) [Anthony, 2011, 2012] комбинирует интуитивные и рациональные способы изучения объекта. Пользователь в равной степени фокусируется как на внутреннем мире мыслей, чувств, интуитивных ощущений и видений, так и на внешней среде. Данный подход основывается на применении интегрального интеллекта (см. далее) и позволяет преодолеть жесткую дихотомию «субъект — объект», рожденную модернистским и постмодернистским мышлением. Может применяться специалистами по Форсайту в целях стимулирования креативности [Anthony, 2012].

¹² Приведенное утверждение применимо не ко всем культурам. В конфуцианских культурах подростки преимущественно проявляют глубокое уважение к старшим, подчиняясь власти семьи, учителей и взрослых.

¹³ Этот и два последующих метода автор активно использовал в своей деятельности по изучению будущего. Тем не менее они находятся в начальной стадии развития и требуют более широкого применения в режиме реального времени и пространства.

Интегральный интеллект (integrated intelligence) и альтернативные способы получения знаний (other ways of knowing) [Anthony, 2008; Энтони, 2007]. Концепция «интегрального интеллекта» исходит из предположения, что разум не ограничивается пределами мозга, а «иррациональные» знания могут восприниматься чувствами, интуицией, образами, замечаниями коллег и т. д. Интегральный интеллект и способность к интегральному поиску могут быть врожденным даром либо ресурсом, развиваемым с целью стимулирования инновационного и креативного мышления.

Один из ключевых альтернативных способов извлечения знаний — интуиция. Существует множество определений этого понятия, но для нас интерес представляют два ее основных вида. Первый — *прикладная* (mundane) интуиция, связанная с подсознательной обработкой информации. Она проявляется через едва уловимые ощущения, которые всплывают из глубин подсознания. При этом что она мало изучена, все же ей посвящены отдельные серьезные исследования [Torff, Sternberg, 2001]. Поскольку этот тип интуиции объясняется с позиций классической физиологии мозга, его концепция не противоречит научным устоям.

Второй вид интуиции связан с идеей «расширенного разума» (extended mind) — предположением, что сознание может выходить за пределы мозга¹⁴. В современной науке негласно действует «запрет на обращение к трансцендентным практикам» (psi taboo) [Radin, 2006], что делает эту область закрытой для большинства исследователей. Тем не менее когнитивный потенциал прикладной и духовной интуиции может представлять определенную ценность для исследований будущего.

Эффекты посттрадиционных методов для Форсайт-исследований

Возникает вполне резонный вопрос: как представленные инструменты альтернативного мышления и глубинного когнитивного анализа повлияют на Форсайт-исследования?

«Представления о будущем могут развиваться по мере появления и изменения мемов¹⁵ и областей реальности», — полагает С. Инаятулла [Inayatullah, 2008]. Эта позиция вызывает споры, но имеет под собой некоторые основания. Несмотря на то, что аргументы в пользу существования периферийных областей сознания и коллективного интеллекта подкреплены достаточным числом научных фактов [Grof, 2000; Sheldrake et al., 2001; Radin, 2006; McTaggart, 2007; LeShan, 2009], имеется немало скептиков, готовых их оспорить [Dawkins, 2006; Blackmore, 2003; de Grasse Tyson, 2001].

Необходимо подчеркнуть, что инструментарий глубинных исследований допускает многообразие точек зрения и типов данных, способствует разрушению ментальных решеток, ограничивающих восприятие мира и возможных вариантов будущего, побуждает

эксперта к выходу из зоны комфорта, обеспечиваемой рамками сложившихся у него представлений.

Deep Futures в значительной степени опирается на многослойный причинный анализ [Inayatullah, 2008]. По мнению С. Инаятуллы, каждый уровень такого анализа имеет свое значение, являясь пространством для поиска решений. Эмпирические выводы позволяют выработать кратковременные, легко реализуемые меры. Например, вопросы системного характера могут эффективно решаться в формате государственно-частного партнерства. Гораздо сложнее изменить мировоззрение — для этого нужны длительное время и нетрадиционные решения. Серьезного вмешательства требует развенчание мифов, здесь необходимо выстроить новую сюжетную линию, перепрограммировать мышление и модели индивидуального и коллективного поведения [Inayatullah, 2009, p. 9].

Глубинный подход можно использовать как основу для рассмотрения возможных сценариев развития той или иной проблемы либо идеи. Он обеспечивает более высокое качество кабинетных исследований, семинаров и рабочих дискуссий; появляется возможность рассмотреть проблему с разных точек зрения за счет одновременного применения нескольких методов исследования. Deep Futures напоминает известную концепцию «шести шляп мышления» [de Bono, 2009], оперирующую расширенным спектром когнитивных процессов по сравнению с современными образовательными программами.

Суммируя сказанное, можно отметить, что многослойный причинный анализ в сочетании с другими представленными инструментами расширяет представления о драйверах перемен и вариантах будущего.

Действенная политика и глубинная политика

Следует разграничивать понятия «действенная политика» (effective policy) и «глубинная политика» (deep policy). Последняя, по определению, вникает в самую суть проблемы.

Оценим типичные рекомендации по формированию политики сквозь призму глубинного подхода. Так, правительство Великобритании использует нижеперечисленный набор критериев (табл. 2), гарантирующих ее эффективность, инклюзивность и комплексность [Ching, 2009]. Сопоставим эти критерии с уровнями многослойного причинного анализа.

Представленный перечень, на первый взгляд, может объективно выглядеть комплексным: потенциально он включает первые четыре уровня многослойного причинного анализа. Однако четвертый уровень (мифо-метафорический) охвачен гораздо меньше остальных, а пятый — «осознание» — не представлен вовсе.

¹⁴ Обобщение фактов о духовной интуиции и аргументы в ее пользу приведены в работах [Radin, 2006; Sheldrake, 2012; McTaggart, 2007; Anthony, 2008].

¹⁵ Понятие «мем» (англ. — meme) предложено известным английским биологом Р. Докинзом в 1976 г. [Докинз, 1993] и является производной от слова memory (память). Означает своего рода «ген» памяти. «Как гены распространяются в генофонде, так и мемы переходят из одного мозга в другой. Мемы — это и теорема Пифагора, и модные тенденции...» [там же, с. 185]. — Прим. ред.

Табл. 2. **Критерии действенности политики Великобритании и их соответствие уровням многослойного причинного анализа**

Критерии	Уровни многослойного причинного анализа*
Четкое определение возможных прямых и косвенных эффектов предпринимаемых шагов в перспективе от пяти лет и далее	I
Максимальный учет внутреннего и глобального контекста	II
Целостный взгляд на проблему, уход от институциональных рамок, фокус на стратегических задачах правительства	II
Гибкость и инновационность, готовность критически пересматривать привычные практики, стимулирование новых, креативных идей	III (потенциально)
Извлечение максимально полной и достоверной информации из широкого спектра источников	I
Постоянная переоценка существующей политики, ее дальнейшей способности решать проблемы без оказания возможного негативного влияния на ту или иную сферу	I, II
Объективность ко всем сторонам, прямо или косвенно затронутым политическими действиями, стремление к полному учету этого влияния	II, III
Вовлечение стейкхолдеров во все стадии политического процесса	III
Систематическая экспертиза результативности предпринимаемых мер, извлечение уроков	I–IV

*Уровни: I – эмпирический, II – социально-системный; III – парадигмо-мировоззренческий; IV – мифо-метафорический; V – «осознание».

Необходимо учитывать, что правительства и организации зачастую не в состоянии следовать собственным правилам эффективной политики. Вряд ли можно утверждать, что стратегия США и их союзников в отношении арабских стран базируется на глубинном подходе. Иначе были бы учтены не слишком удачный опыт предыдущих военных вмешательств, специфика мусульманской культуры, собственные стереотипы и, как следствие, сформированы углубленные представления о последствиях принимаемых решений. В подобной ситуации применение многослойного причинного анализа в сочетании с другими методами, например, «гармоничными кругами», оказалось бы весьма полезным.

Проблема подростковой наркомании сквозь призму многослойного причинного анализа

Рассмотрим применение многослойного причинного анализа на примере кейса из политической практики в Гонконге, где широко распространена подростковая наркомания. Пытаясь переломить ситуацию, власти инициировали проект по добровольному тестированию на наркотики учащихся школ одного из районов города, предложив в качестве теста экспертизу волос. Представители СМИ и экспертное сообщество поставили под сомнение целесообразность подобного мероприятия, ссылаясь на технические сложности в его организации. Правительство же посчитало такую точку зрения поверхностной и, в свою очередь, призвало население к мобилизации в решении проблемы, а также ужесточило меры в отношении поставщиков наркотиков и реабилитации наркоманов [Wong, 2009]. Принятые решения носили социально-системный характер, но более глубокие аспекты остались без внимания.

С позиций многослойного анализа можно, как минимум, оценить глубину указанных мер: причины, провоцирующие подростков на употребление наркотиков, остались не выявленными. А вопрос,

почему и студенты принимают наркотики, вообще не задавался. Были высказаны предположения, что молодым людям скучно, так как им нечем заняться в свободное время.

Гонконг как мировой финансовый центр, с его стеклянными небоскребами, представляет собой типичное монетарно-технократическое общество. Насколько стиль жизни в таком мегаполисе отвечает глубинным психологическим и духовным потребностям человека? Чтобы ответить на данный вопрос, следует перевести анализ на четвертый уровень и активировать альтернативные инструменты поиска знаний, изучить устремления людей, их эмоциональные восприятия, чувство принадлежности, глубинные смыслы.

Далее, возникает еще одна группа вопросов: в какой степени предпринятые меры учитывают интересы всех сторон? Как насчет самих тинейджеров и их скрытых потребностей? Ответ требует максимально комплексного, целостного анализа, включая оценку роли современной системы образования и учет культурных факторов. Образование в Гонконге традиционно базируется на принципах конфуцианства, опираясь на механическое запоминание и зазубривание. Общество в высшей степени иерархично, характеризуется жесткой конкуренцией. Фактически, действует неodarвинистическая парадигма [Loye, 2004] — успевающих поддерживают, неуспевающих оставляют на произвол судьбы. Работающие родители, сосредоточенные на карьере и подолгу задерживающиеся на работе, не имеют полноценных отношений с детьми. Психологические последствия для подростков очевидны.

Наркологическое тестирование подростков — пример поверхностного политического подхода, который отражает директивную, иерархическую властную структуру, не принимающую во внимание реальные потребности граждан. В свою очередь, глубинный подход подразумевает учет широкого набора факторов и, как минимум, признание их влияния на молодежь.

Практические аспекты использования методов глубинного исследования будущего

«Отстранившись» от собственных ментальных конструкций, можно обнаружить, как они проецируются на реальность. Поскольку привычные установки питаются эмоциями, разум склонен их отстаивать. Именно для преодоления подобных барьеров разработан метод «гармоничных кругов» [Anthony, 2007, 2010b], которые побуждают специалистов выносить суждения о будущем, принимая во внимание свою возможную необъективность.

Подсознательные знания не вписываются в рамки формальных представлений о реальности, формируемых образовательной системой. О них предпочитают не говорить открыто, хотя их существование и влияние на сознание признается многими [Radin, 2006].

В подобных условиях вряд ли можно утверждать, что исследователи будущего оперируют всем необходимым инструментарием. Восполнить этот пробел поможет соблюдение следующих рекомендаций. Во-первых, исследователь обязан обосновывать свои аргументы выводами, относящимися к двум верхним пластам многослойного причинного анализа, и пользоваться ориентированными на них инструментами, обеспечив тем самым прочный фундамент для изучения более глубоких уровней. Во-вторых, важно учитывать специфику аудитории и адаптировать доводы в зависимости от готовности слушателей принять те или иные инструменты глубинного анализа. Наконец, следует идентифицировать площадки, открытые к экспериментированию с альтернативными инструментами извлечения знаний.

Автор неоднократно проводил подобные мероприятия. Так, в 2011 г. в рамках Гонконгского фестиваля по исследованиям сознания (Hong Kong Consciousness Festival) при поддержке одного из крупнейших гонконгских университетов состоялся семинар, посвященный практическому применению методов интегрального интеллекта. Другой пример — международная конференция по глубинным исследованиям «Shifting Hong Kong» (2010 г.) с участием специалиста по системному анализу Эрвина Ласло. Можно отметить и тренинги, нацеленные на «погружение», служащие наглядным примером такого процесса.

Специфика подхода зависит от категорий, в которых функционирует разум слушателя — во-

ображаемые образы будущего или «отпечаток прошлого». Первые могут вызывать беспокойство, а вторые — ощущение вины и душевной боли. Когда разум полностью «погружен», происходит общение с этими образами, а не просто формируется интеллектуальное представление о них. Ключевая задача подобной практики — высвобождение скрытых эмоций, избавление от образов прошлого, которые утратили актуальность, и преодоление страха перед будущим.

Сегодня в Китае идея «путешествия в глубины сознания» переживает настоящий бум. Поколение 30-40-летних представителей среднего класса несмотря на относительно высокий материальный уровень не испытывает удовлетворенности жизнью. Поэтому широко востребован так называемый «лайф-коучинг», нацеленный на работу с подсознанием. Современные научно-образовательные институты, по всей видимости, не отвечают глубинным потребностям общества: им не хватает смелости выйти из комфортной зоны формализованных знаний.

Заключение

Перевод дискуссии об исследованиях будущего на более глубокие уровни предполагает полное осознание ее участниками рассматриваемой ситуации и, прежде всего, их собственных представлений о ней. Это требует определенной работы с сознанием, подходы к которой мы попытались раскрыть.

Вопрос о перспективах развития концепции глубинных исследований будущего остается открытым. Возможно, открытость ученых и политиков к ее инструментам и альтернативным способам извлечения знаний со временем будет расти. Это будет способствовать выработке объективных, всесторонних представлений о будущем, существенному повышению качества Форсайт-исследований и углублению процесса принятия решений.

Недавний финансово-экономический кризис со всей очевидностью продемонстрировал, что положение вещей не может оставаться прежним. Требуется сдвиг в мышлении, но даже и он может оказаться недостаточным. Видимо, нужны качественные перемены в субъективных восприятиях действительности, в межличностных отношениях, в образовании, в том, как мы относимся к будущему и формируем его. Хочется надеяться, что мы все сможем стать частью подобных перемен. ■

Докинз Р. (1993) Эгоистичный ген. М.: Мир.

Энтони М. (2007) Рубежи теории интеллекта // Форсайт. № 4. С. 4–18.

Anthony M. (2005a) Education for Transformation: Integrated Intelligence in the Knowledge Economy and Beyond // Journal of Futures Studies. Vol. 9. № 3. P. 31–35.

Anthony M. (2005b) Integrated Intelligence and the Psycho-Spiritual Imperatives of Mechanistic Science // Journal of Futures Studies. Vol. 10. № 1. P. 31–48.

Anthony M. (2006) A Genealogy of the Western Rationalist Hegemony // Journal of Futures Studies. Vol. 10. № 4. P. 25–38.

Anthony M. (2007) Harmonic Circles: A New Futures Tool // Foresight. Vol. 9. № 5. P. 23–34.

Anthony M. (2008) Integrated Intelligence. Rotterdam: Sense Publishers.

- Anthony M. (2010a) Deep Futures. Beyond Money and Machines // Risk Assessment & Horizon Scanning. Nanyang Technological University, Singapore. P. 26–41.
- Anthony M. (2010b) Civilisational Clashes and Harmonic Circles // Futures. Vol. 42. № 6. P. 553–564.
- Anthony M. (2011) Integrated Inquiry: Mystical Intuition and Research // The Open Information Science Journal. Vol. 3. P. 80–88.
- Anthony M. (2012) How to Channel a PhD. MindFutures (available in eBook formats only).
- Blackmore S. (2003) Consciousness: An Introduction. Oxford: Hodder & Stoughton.
- Bussey M. (2009) Six Shamanic Concepts: Charting the Between in Futures Work // Foresight. Vol. 11. № 2. P. 29–42.
- Carr N. (2010) What the Internet is Doing to Our Brains. New York: Norton.
- Ching F. (2009) Learning from the Past // South China Morning Post. 29 July 2009.
- Curry A., Shultz W. (2009) Roads Less Travelled: Different Methods, Different Futures // Journal of Futures Studies. Vol. 13. № 4. P. 35–60.
- Dator J. (2009) The Unholy Trinity Plus One // Journal of Futures Studies. Vol. 13. № 3. P. 33–47.
- Dawkins R. (2006) The God Delusion. London: Houghton Mifflin Harcourt.
- de Bono E. (2009) Think! Before it's too Late! London: Random House.
- de Grasse Tyson N. (2001) Coming to our Senses // Natural History. Vol. 110. № 2. P. 84.
- Eisler R. (2004) A Multi-linear Theory of Cultural Evolution // Loye D. (ed.) The Great Adventure: Toward a Fully Human Theory of Evolution. New York: Suny.
- Grof S. (2000) Psychology of the Future. New York: Suny.
- Groff L. (2008) Religious Diversity, Interreligious Dialogue, and Alternative Religious Futures: Challenges for an Interdependent World // Journal of Futures Studies. Vol. 13. № 1. P. 65–86.
- Hawkins D. (2002) Power vs. Force: An Anatomy of Consciousness. London: Hay House.
- Inayatullah S. (2002) Questioning the Future. Taipei: Tamkang University Press.
- Inayatullah S. (2004) Causal Layered Analysis: Theory, Historical Context, and Case Studies // Inayatullah S. (ed.) The Causal Layered Analysis Reader. Taipei: Tamkang University Press.
- Inayatullah S. (2008) Six Pillars: Futures Thinking for Transforming // Foresight. Vol. 10. № 1. P. 4–21.
- Inayatullah S. (2009) Questioning Scenarios // Journal of Futures Studies. Vol. 13. № 4. P. 75–80.
- Jacobson L. (2008) Journey into Now. Sydney: Conscious Living.
- Klein G. (2003) The Power of Intuition. New York: Doubleday.
- Kuhn T. (1986) The Structure of Scientific Revolutions. Chicago: University of Chicago Press.
- Laszlo E. (2004) Science and the Akashic Field. Rochester: Inner Traditions.
- LeShan L. (2009) A new science of the paranormal. London: Quest Books.
- Lombardo T. (2007) Contemporary Futurist Thought. Bloomington, IN: Authorhouse.
- Loye D. (2004) Darwin, Maslow, and the Fully Human Theory of Evolution // Loye D. (ed.) The Great Adventure: Toward a Fully Human Theory of Evolution. New York: State University of New York Press. P. 20–38.
- McTaggart L. (2007) The Intention Experiment. New York: Free Press.
- Milojević I. (2005) Educational Futures: Dominant and Contesting Visions. New York: Routledge.
- Moffett J. (1994) On to the Past: Wrong-headed School Reform // Phi Delta Kappan. Vol. 75. № 8. P. 584–590.
- Naisbitt J. (1996) Megatrends 2000. New York: Smithmark Publishers.
- Naisbitt J. (2007) Mind Se. New York: Collins.
- Pickstone J. (2000) Ways of Knowing: A New History of Science, Technology and Medicine. Manchester: Manchester University Press.
- Pink D. (2005) A Whole New Mind. New York: Riverhead Trade.
- Radin D. (2006) Entangled Minds. New York: Paraview.
- Sardar Z. (1998) Postmodernism and the Other. London: Pluto Press.
- Sheldrake R. (2012) The Science Delusion. CORONET.
- Sheldrake R., McKenna T., Abraham R. (2001) Chaos, Creativity, and Cosmic Consciousness. Rochester: Park Street Press.
- Shenk D. (2010) The Genius in All of Us. New York: Doubleday.
- Slaughter R. (2003) Integral Futures — A New Model for Futures Enquiry and Practice. Режим доступа: http://foresightinternational.com.au/catalogue/resources/Integral_Futures.pdf (дата обращения 7 июля 2006 г.).
- Slaughter R. (2006) Beyond the Mundane — Towards Post-Conventional Futures Practice // The Journal of Futures Studies. Vol. 10. № 4. P. 15–24.
- Tarnas R. (2000) The Passion of the Western Mind. London: Pimlico.
- Torff B., Sternberg R. (eds.) Understanding and Teaching the Intuitive Mind. London: LEA.
- Weingarten G. (2007) Pearls Before Breakfast // Washington Post online (08 April 2007). Режим доступа: www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/04/04/AR2007040401721.html (дата обращения 20 октября 2009 г.).
- Wilber K. (2000) Sex, Ecology, Spirituality. Boston: Shambhala.
- Wong J. (2009) A Tricky Dilemma // South China Morning Post (03 July 2009).
- Xinghua (2005) Building harmonious society crucial for China's progress: Hu // People's Daily Online. Режим доступа: http://english.peopledaily.com.cn/200506/27/eng20050627_192495.html (дата обращения 11 января 2005 г.).

Deep Futures: Transcending the Boundaries of «Money and Machines» Paradigm

Marcus T. Anthony

Director, MindFutures (Australia). Email: marcus.a@mindfutures.com

Address: 32 Grant St., Morwell, Victoria, Australia, 3840

Abstract

The world has been in a state of economic uncertainty since the 2008 financial crisis. Despite efforts by governments worldwide to stabilize the system and return to business as usual, the future remains unclear. Times of crisis are opportunities to introspect and to question deeply the foundations of society, culture and education. According to Einstein, “problems cannot be solved by the level of awareness that created them”. The hegemony of a critical/rational worldview in modern society, science and education results in the shaping of an artificially narrow, “money and machines” future that diminishes universal values and deeper psycho-spiritual needs of human beings. Such a narrow focus of policy will likely aggravate social and psychological problems.

The solution according to the author lies in the concept of Deep Futures, which is the base for the emerging discipline

of Postconventional Futures Studies. Deep Futures has evolved from earlier expressions of Futures Studies. Deep Futures utilises recognised Futures methodologies and philosophies, but expands the depth of analysis and insight by incorporating additional tools and other ways of knowing not traditionally utilized by Futures practitioners.

A primary function of Deep Futures is to act as a provocation to dominant discourses. It provides an enhanced capacity for dissent — to challenge conventional Foresight and Futures work. Deep Futures thus allows overcoming boundaries of the critical/rational worldview, deepening the perceptions of the past, present, and future, and developing more performing strategies. The author examines the tools and processes of Deep Futures in detail and provides practical examples for their application.

Keywords

critical rationality; Deep Futures; Postconventional Futures Studies; other ways of knowing; money and machines futures

References

- Anthony M. (2005a) Education for Transformation: Integrated Intelligence in the Knowledge Economy and Beyond. *Journal of Futures Studies*, vol. 9, no 3, pp. 31–35.
- Anthony M. (2005b) Integrated Intelligence and the Psycho-Spiritual Imperatives of Mechanistic Science. *Journal of Futures Studies*, vol. 10, no 1, pp. 31–48.
- Anthony M. (2006) A Genealogy of the Western Rationalist Hegemony. *Journal of Futures Studies*, vol. 10, no 4, pp. 25–38.
- Anthony M. (2007a) Rubezhi Teorii Intellekta [Frontiers of Intelligence]. *Foresight-Russia*, no 4, pp. 4–18.
- Anthony M. (2007b) Harmonic Circles: A New Futures Tool. *Foresight*, vol. 9, no 5, pp. 23–34.
- Anthony M. (2008) *Integrated Intelligence*, Rotterdam: Sense Publishers.
- Anthony M. (2010a) Deep Futures. Beyond Money and Machines. *Risk Assessment & Horizon Scanning*, Nanyang Technological University, Singapore, pp. 26–41.
- Anthony M. (2010b) Civilisational Clashes and Harmonic Circles. *Futures*, vol. 42, no 6, pp. 553–564.
- Anthony M. (2011) Integrated Inquiry: Mystical Intuition and Research. *The Open Information Science Journal*, vol. 3, pp. 80–88.
- Anthony M. (2012) *How to Channel a PhD*, MindFutures (available in eBook formats only).
- Blackmore S. (2003) *Consciousness: An Introduction*, Oxford: Hodder & Stoughton.
- Bussey M. (2009) Six Shamanic Concepts: Charting the Between in Futures Work. *Foresight*, vol. 11, no 2, pp. 29–42.
- Carr N. (2010) *What the Internet is Doing to our Brains*, New York: Norton.
- Ching F. (2009) Learning from the Past. *South China Morning Post* (29 July 2009).
- Curry A., Shultz W. (2009) Roads Less Travelled: Different Methods, Different Futures. *Journal of Futures Studies*, vol. 13, no 4, pp. 35–60.

- Dator J. (2009) The Unholy Trinity Plus One. *Journal of Futures Studies*, vol. 13, no 3, pp. 33–47.
- Dawkins R. (1993) *Egoistichny Gen* [Egoistic Gene]. Moscow: Mir.
- Dawkins R. (2006) *The God Delusion*, London: Houghton Mifflin Harcourt.
- de Bono E. (2009) *Think! Before it's too Late!*, London: Random House.
- de Grasse Tyson N. (2001) Coming to our Senses. *Natural History*, vol. 110, no 2, p. 84.
- Eisler R. (2004) A Multi-linear Theory of Cultural Evolution. *The Great Adventure: Toward a Fully Human Theory of Evolution* (ed. D. Loye), New York: Suny.
- Grof S. (2000) *Psychology of the Future*, New York: Suny.
- Groff L. (2008) Religious Diversity, Interreligious Dialogue, and Alternative Religious Futures: Challenges for an Interdependent World. *Journal of Futures Studies*, vol. 13, no 1, pp. 65–86.
- Hawkins D. (2002) *Power vs. Force: An Anatomy of Consciousness*, London: Hay House.
- Inayatullah S. (2002) *Questioning the Future*, Taipei: Tamkang University Press.
- Inayatullah S. (2004) Causal Layered Analysis: Theory, Historical Context, and Case Studies. *The Causal Layered Analysis Reader* (ed. S. Inayatullah), Taipei: Tamkang University Press.
- Inayatullah S. (2008) Six Pillars: Futures Thinking for Transforming. *Foresight*, vol. 10, no 1, pp. 4–21.
- Inayatullah S. (2009) Questioning Scenarios. *Journal of Futures Studies*, vol. 13, no 4, pp. 75–80.
- Jacobson L. (2008) *Journey into Now*, Sydney: Conscious Living.
- Klein G. (2003) *The Power of Intuition*, New York: Doubleday.
- Kuhn T. (1986) *The Structure of Scientific Revolutions*, Chicago: University of Chicago Press.
- Laszlo E. (2004) *Science and the Akashic Field*, Rochester: Inner Traditions.
- LeShan L. (2009) *A new science of the paranormal*, London: Quest Books.
- Lombardo T. (2007) *Contemporary Futurist Thought*, Bloomington, IN: Authorhouse.
- Loye D. (2004) Darwin, Maslow, and the Fully Human Theory of Evolution. *The Great Adventure: Toward a Fully Human Theory of Evolution* (ed. D. Loye), New York: State University of New York Press, pp. 20–38.
- McTaggart L. (2007) *The Intention Experiment*, New York: Free Press.
- Milojević I. (2005) *Educational Futures: Dominant and Contesting Visions*, New York: Routledge.
- Moffett J. (1994) On to the Past: Wrong-headed School Reform. *Phi Delta Kappan*, vol. 75, no 8, pp. 584–590.
- Naisbitt J. (1996) *Megatrends 2000*, New York: Smithmark Publishers.
- Naisbitt J. (2007) *Mind Se*, New York: Collins.
- Pickstone J. (2000) *Ways of Knowing: A New History of Science, Technology and Medicine*, Manchester: Manchester University Press.
- Pink D. (2005) *A Whole New Mind*, New York: Riverhead Trade.
- Radin D. (2006) *Entangled Minds*. New York: Paraview.
- Sardar Z. (1998) *Postmodernism and the Other*, London: Pluto Press.
- Sheldrake R. (2012) *The Science Delusion*, CORONET.
- Sheldrake R., McKenna T., Abraham R. (2001) *Chaos, Creativity, and Cosmic Consciousness*, Rochester: Park Street Press.
- Shenk D. (2010) *The Genius in All of Us*, New York: Doubleday.
- Slaughter R. (2003) Integral Futures — A New Model for Futures Enquiry and Practice. Available at: http://foresightinternational.com.au/catalogue/resources/Integral_Futures.pdf (accessed 7 July 2006).
- Slaughter R. (2006) Beyond the Mundane — Towards Post-Conventional Futures Practice. *The Journal of Futures Studies*, vol. 10, no 4, pp. 15–24.
- Tarnas R. (2000) *The Passion of the Western Mind*, London: Pimlico.
- Torff B., Sternberg R. (eds.) *Understanding and Teaching the Intuitive Mind*, London: LEA.
- Weingarten G. (2007) Pearls Before Breakfast. *Washington Post online* (08 April 2007). Available at: www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/04/04/AR2007040401721.html (accessed 20 October 2009).
- Wilber K. (2000) *Sex, Ecology, Spirituality*, Boston: Shambhala.
- Wong J. (2009) A Tricky Dilemma. *South China Morning Post* (Hong Kong), 03 July 2009.
- Xinghua (2005) Building harmonious society crucial for China's progress: Hu. *People's Daily Online*. Available at: http://english.peopledaily.com.cn/200506/27/eng20050627_192495.html (accessed 11 January 2005).